

## Заметки к планированию

---

**Рачевский Ефим Лазаревич**

директор Центра образования «Царицыно» № 548, г. Москва

---

**Зима... Самое время заняться подготовкой к новому учебному году, 2018/19. Директорские свободы, ограниченные рядом нормативных требований в части закупок и формирования школьных бюджетов, не имеют ограничений в части компоновки тех направлений педагогического искусства, которые составляют сложный и разнообразный процесс обучения (учения).**

Не так уж много безальтернативных ограничений дает нам действующее законодательство, даже перечислять не стоит, они всем известны. Следовательно, их надо принять как предлагаемые обстоятельства и иметь их в виду без демонизации ЕГЭ + ОГЭ + прочих норм, подумать над тем, как сделать свою школу привлекательной, удивляющей, наполненной мотивированными детьми, отзывчивыми и конструктивными в своих требованиях родителями, креативными и профессиональными педагогами.

И здесь я попытаюсь предложить один-два шага, которые могут привести хорошие изменения в такую сложную систему, как школа. Мы исходим из того, что любая система — набор взаимосвязанных процессов, порождающих совокупный эффект.

В декабре в школах страны стартовала запись детей в первые классы. По данным Росстата, в стране 42,6 тысячи школ примут примерно 1,8 миллиона первоклассников. Строительство новых школьных зданий — один из важнейших приоритетов правительства. Точно так же, как пять лет тому назад острой была проблема ликвидации очередности в детские сады, а губернаторы отчитывались перед президентом о темпах удовлетворения этой общественной потребности, сегодня номером один на повестке дня стало нахождение учебных мест для этих подростков ребят.

Относительно недавно вторая смена в школах была заурядным явлением, многие из нас в советские времена вставали утром, делали уроки и к середине дня направлялись в школы, возвращаясь домой затемно. Сегодня наличие второй смены в городах, отвыкших от нее в период демографических спадов середины 90-х и более позднего периода, становится не только признаком социального дискомфорта, так как этот формат деструктивен по отношению к новым вызовам последнего десятилетия, ставшим проявлением государственной политики: активное развитие дополнительного образования, спорта, цифровой культуры. Для всего этого нужно время и место. Поэтому строительство новых школ стало одной из главных забот правительства и региональных властей. Увеличение контингента школьников неизбежно требует дополнительного кадрового ресурса. Поэтому оставшиеся в строю педагогические университеты, системы повышения и изменения квалификации немедленно обретают второе дыхание, разрабатывая новые программы, ориентированные на качественный рост и развитие кадрового ресурса обеспечения миллионной армии школьников.

Вместе с тем заданы содержательные и технологические тренды изменения контента школьных программ: цифровая экономика, сложные инженерные решения, межличностные коммуникации, здоровье нации, инновационные ступени мышления, лидерство, ориентированное на ответственность и самостоятельность в принятии решений.

В недавнем прошлом слово «футурология» воспринималось с известной долей иронии нашим поколением, возможно, и потому, что ни одно из футурологических построений советского прошлого — *нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме*, каждому *по потребностям*, а от каждого *по способностям* или еще менее свежее о *неминуемой победе мировой революции как способа достижения всеобщего благоденствия* — не сбылось. Эти социальные проекты могли быть проверены временем, в отличие от тех, что проверить невозможно в силу их потустороннего места возможной реализации, реинкарнации, например.

Итак, 1 сентября 2018 года мы зачислим примерно 1 800 000 первоклассников в школы. Какая-то очень небольшая часть из них в школу не пойдет, мы не знаем сколько. Несмотря на довольно притягательную для обсуждения тему семейного обучения, «семейников» в нашей стране несопоставимо мало, по сравнению, допустим, с их сверстниками в США. Если у нас примерно 50–70 тысяч, то у них 1,5–2 миллиона. Очевидно потому, что у них школы хуже, их школам семьи не доверяют, а нашим — доверяют.

Наш миллион восьмьсот школу будет оканчивать, если не произойдет глобальных изменений в мире и стране, в 2029 году. Следовательно, учителя, которые войдут к ним 1 сентября 2018 года, должны быть честными и предложить совместную конструкцию для размышления, проектирования и планирования. Конструкцию, модель, образ того совместного творения, что получит из наших рук документ, удостоверяющий, что примерно 12 000 часов в течение 11 лет он был на уроках и освоил все необходимое по федеральному государственному образовательному стандарту. То есть он обладает всеми необходимыми знаниями, навыками, умениями, компетентностями, ценностями, является носителем интеллектуального, эмоционального и иного капитала, необходимого для зрелой и успешной жизни в 2029 году.

Недавно я вынужден был обновить резину на колесах своего автомобиля. В сервисной организации меня спрашивали: буду ли я ездить преимущественно в городе, по асфальту или по проселочным дорогам, зимой или летом, часто ли придется стоять в пробках, каков стиль моей езды, собираюсь ли пользоваться прицепом. И только после ответа на все 18 вопросов выдали рекомендацию: покупай вот это. Так же ведут себя внимательные и профессиональные врачи, мастера и даже политики.

И все-таки 2029. Мы помним нашу трепетность ожиданий смены тысячелетия, рубеж между 1999 и 2000 годами, предсказания катаклизмов и глобального информационного сбоя, опасливые ожидания гиперкомет и других предвестников конца света. Не произошло ничего знакового, кроме появления такого яркого слова, как *миллениум*. Линейное отношение к действительности, как слабая привычка к штампам, приводит к желанию начинать что-либо новое и серьезное с понедельника, с Нового года, с 1 сентября, а с нового тысячелетия и подавно. Словосочетание «навыки XXI века» уже стало привычным и по таинственным законам актуальной информации начало утрачивать смысловое наполнение, точно так же, как важный и жизненно необходимый слоган «Учись учиться», смыслообразующий для почти всей нашей учительской работы в начале 80-х, перейдя на стенды каждой классной комнаты во всей стране, оказался привычным и утратившим потенциал начального замысла. Кроме того, что мы давно в этом самом двадцать первом вместе со своими учениками и их семьями, а скорость изменений такова,

что растягивать предлагаемые обстоятельства ближайшего будущего на столетие бессмысленно. Недавно открыл совсем старое издание К. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», Санкт-Петербург, 1907. Прочтение этой работы классика создает ощущение, что автор каким-то образом участвовал в формировании ФГОС нового поколения. Работа, написанная в 1867 году, содержит такие образовательные ценности, как самостоятельность познания, практико-ориентированный подход, метапредметные навыки, проектное мышление и многое другое, изложенное в иной словарной интерпретации, но по сути своей понятно и вполне современно. Например, «Не умеет (учащийся) хорошо выражать своих мыслей — недостаток; но не имеет самостоятельных мыслей — еще гораздо больший; самостоятельные же мысли вытекают только из самостоятельно же приобретаемых знаний». Не знаю, знакомы ли сочинения Ушинского Кену Робинсону, написавшему бестселлер «Школа будущего», или Майклу Хорну, автору книги «Смешанное обучение». Но прочтение текстов, созданных 160 лет тому назад, создает ощущение движения по дороге с нулевым трением, т.е. движение на месте в применении в каждодневной практике постулатов педагогического искусства. Во все времена существования школьных институций обучение состояло из трех главных компонентов: учебные программы и способы их реализации («материал» и условия); преподавание — *процесс* освоения этих программ и оценивание — результат учения.

Множество форсайт-сценариев, футурологические модели и реальные проекты, основанные на объективной данности тенденций развития коммуникаций, места человека в их постижимой сложности, требования технологий к конкретному времени обитания в социуме, само общество, скорость трансформации которого реально оценивается интеллектуальным меньшинством, — все это вызывало бы, возможно, фантазийные варианты. Но нельзя, потому что через две недели семьи начинают записывать в наши школы реальных людей, в уверенности и надежде на то, что мы их хорошо подготовим к 2029 году.

Мы точно не знаем, каковы будут возможности машинного перевода через 11 лет. Сегодня они уже опережают наши представления об этой опции, бытовавшие совсем недавно. Мы точно не знаем, какие знаниевые доминанты потребуются для успешной жизни и благополучия, в какой степени нужны будут навыки обращения с элементами замкнутой электрической цепи или знание традиционных основ, фундаментального ядра наук о земле, людях, космосе, умение писать пером или еще чем-нибудь. Насколько будут востребованы такие личностные качества, как усидчивость, послушание, конформизм, адаптивность, исполнительность. Насколько актуальны будут сегодняшние нормы пребывания в образовательных системах, несмотря на их здоровый и полезный консерватизм.

Кто они такие, этот новый десант в 2029 год, который доверяют нам родители и государство?

Мне периодически удается поговорить с 5-6-летними, посмотреть на них в деле, когда прихожу в наши детские сады. Признаюсь: робею от натиска их любознательности, неумной жажды познания. Эту когорту не очень волнуют приключения Маши и всех медведей, трогательные истории принцев и злодеев. Они упрямо интересуются тайнами звездного неба, классификацией насекомых, особенно почему-то пауков, героями звездных коллизий, мощностью различных установок. Их причастность к новой информационной культуре очевидна, они запросто вносят необходимую информацию в поисковую систему, причем делают это не только русскими буквами. Большинство из них читает, и они спрашивают, спрашивают, спрашивают. Последнее для этого возраста было всегда заметным явлением, помните — «почемучки»?

Я теряюсь от их бешеного напора в стремлении получить новую информацию из сферы энтомологии, астрофизики, освоения космоса, антропологии, биологии моря. От их речевых оборотов, включающих в себя такие, кажущиеся мне недетскими, вставки, как «кстати», «между прочим», «это же очевидно». Убежден в том, что примерно то же предъявляют дети других городов, больших и малых деревень. И все это диковинное вдруг сопровождается инструкцией (нашел в Сети) для родителей будущих первоклашек: «Какие требования предъявит учитель к вашему ребенку?»: *«ребенку на уроке надо внимательно слушать учителя и все запоминать. Если он что-то хочет спросить, то должен поднять руку. Нельзя вставать с места и ходить по классу. Ребенку следует помнить, что учитель дает задание всему классу и не может еще раз повторять только ему. Ваш ребенок будет постоянно испытывать дискомфорт от того, что в классе для учителя все дети равны и он один из них. Таким образом, вы будете его учить работать в коллективе своих сверстников, слушать, когда говорят всему классу, и выполнять задания вместе со всеми, учиться вместе со всеми...»*

Комментарий придумайте сами, придерживаясь, разумеется, канонов нормативной лексики.

Степень неопределенности ближайших десятилетий велика, мы не знаем, какие неожиданности готовит ситуация спроса на будущем рынке труда, насколько будут востребованы те или иные знания и умения. Мало кто предполагал, что интернет-торговля приведет к появлению такой массовой профессии, как курьер доставки, которого очень скоро заменят беспилотные летательные аппараты... А самыми популярными учебными заведениями станут Coursera или Академия Хана... А содержание учебного предмета, главный узел коммуникации между участниками образования, оценивание учебных достижений вместе с лучшими уроками учителей страны будут доступны на платформе «Российская электронная школа».

Хорошо помню дискуссию 60-х годов прошлого века: вводить или не вводить шариковые ручки в школы и какой урон нашей культуре это приспособление нанесет? Мы и не предполагали, что через два поколения будут споры о том, учить писать рукой, или учить набирать тексты на клавиатуре, или просто диктовать в железку преобразователя текстов. Школьная учеба всегда была сопряжена с работой над текстами: тексты по истории, литературе, тексты задач по естествознанию, математике. По форме своей учение с античных времен — работа с текстами разной степени сложности.

Мало кто из авторов ориентировался на многоканальность восприятия, один из первых текстов по педагогике был сопровожден мощным и впечатляющим иллюстративным материалом — Ян Коменский в «Мире чувственных вещей в картинках» иллюстрировал почти все разнообразие учения и применения его преимуществ в реальной жизни. Тема визуализации образов все еще является поводом для противостояния между теми, кто настаивает на слепом следовании принципу «назад к истокам», и фанатичным максимализмом прогрессистов, отвергающих все то, что было сделано в образовании до появления «миллениалов» (так стали называть рожденных в 2000-е). Но она уже становится привычной и рутинной в процессе познания и обучения, так надо ли сетовать по поводу этого свершившегося события или принять и использовать?

Но вернемся к теме — 2029. Она требует нелинейных решений, нелинейного мышления, отказа от формулы «делай как все». Упомянутый Кен Робинсон выделил несколько препятствий, мешающих школе приблизиться к вызовам четвертого десятилетия нашего века:

- массовое образование в группе, состав которой обусловлен единым годом рождения;
- учебный день разбит на одинаковые временные отрезки — уроки; смена операций

производится по единому звуковому сигналу (звонок!);

- учителя специализируются на конкретных предметах (учитель-предметник); объектом оценивания является временной период (четверть, полугодие, год).

Что мы можем изменить? Все — не получится. Особенно сложно изменить традиционный цикл года, четверти, дня. Ведь кроме Закона об образовании есть еще и СанПиНы, положения об оплате труда, основанные на ученико-часе, требования стандарта относительно прохождения программ в соответствии с паспортным возрастом ребенка. Но система как совокупность условий может изменить свои смыслообразующие основы, если затронуть часть из этих условий. Например, оценивание учебных успехов ребенка. Вряд ли мы в каждодневной практике слышали диалог: «Как у тебя дела с гомологическим рядом метана? С пониманием второго закона термодинамики? С деепричастными оборотами?» Как правило, другое: «Что у тебя за вторую четверть? Первое полугодие? 8-й класс?» Оценивается временной период, в этой оценке косвенно отражаются многие действия и бездействие ребенка, его состояние здоровья, мотивация, климат в семье, качество еды, продолжительность сна, внешкольные увлечения, состояние влюбленности или нетерпимости, самооценка, виды на будущее и многое другое, нашедшее свое количественное измерение в тройке по химии. Закон позволяет эту ситуацию сломать, изменить.

Все большее количество школ переходит на модульное оценивание учебных достижений. Модуль равен крупной дидактической единице. При таком подходе все субъекты образования допускают, что хорошему человеку-восьмикласснику комфортно в школе, что его не лишают еды за шумное поведение на уроке, что он готов помогать старикам и другим людям, что он не мешает учителю проводить урок, но вот есть проблема: никак не удается освоить тему «Членистоногие». Но тогда именно эта беда станет объектом внимания учителя, бабушки, сверстников и, возможно, самих членистоногих. Представим себе на минутку, что в большой районной больнице всех без исключения лечат одинаковыми таблетками, потому что все пациенты больны, а вот чем — диагноз не важен.

Практики некоторых моих коллег показывают, что подобный не очень глобальный педагогический ход может изменить почти всю систему. Особенно если в школе отвечают на заданные детьми вопросы, более того, поощряют эти «почему?» и «как?», несмотря на то, что школа — это место, где все очень стараются отвечать на вопросы незадаанные. Но об этом в следующий раз.



#### Отзывы экспертов

«Строительство новых школ (с кабинетами и звонками) традиционно отстает от наплыва школьников. Как только открывается новая школа, она тут же становится двухсменной (если не трехсменной). Этот процесс асинхронен изначально, изменить его асинхронность возможно при увеличении бюджетов на порядок, что нереально. Поэтому фантазии автора об отмене кабинетно-классно-урочной системы весьма преждевременны и (по личному опыту) весьма опасны».

«Футурологические размышления автора статьи о будущем могут быть значимы при разработке программы развития образовательного учреждения. В современном мире все очень быстро меняется и если не спрогнозировать эти изменения заранее, в будущее можно не успеть».

«Мы как раз та школа, где 2 года перешли на новую систему оценки и учета образовательных достижений школьников. Мы не отказались от выведения отметки за четверть, но внутри, в содержании отметки обязательна привязка к теме (блоку, разделу), и это оценивание заранее запланировано, доведено до сведения детей и родителей на предстоящую четверть. Случайных отметок больше нет в журнале. Оценивается уровень усвоения только того, что ученик видит в графике. Что изменилось? Ученик точно знает, в какой теме курса у него пробел! Много ли детей (да и учителей, что греха таить) могли через неделю ответить на вопрос, за что именно выставлена та или иная отметка в журнале? Учителя потихоньку отходят от идеи отметки как метода управления дисциплиной, прилежанием, активностью на уроке. Что не изменилось? Мы ожидали, что придется иметь серьезное дело с косностью педагогического сознания (и это, конечно, сбилось), но оказалось, что ребенок „миллиум“ тоже непостижимым образом заражен этой идеей, что любые его действия должны найти немедленное отражение в журнале!»

<http://www.direktoria.org>

© Информационная система «Директория», 2018

© Директор школы №1 (224), 2018